

Дата поступления рукописи в редакцию: 12.02.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 10.03.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-2-247-251

ФУРМАН Феликс Павлович,
доктор философских наук,
профессор кафедры общественных наук
Северо-Западного института управления
Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при президенте РФ,
e-mail: mail@law-books.ru

СУДЕБНАЯ РЕФОРМА В РСФСР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1950-Х - НАЧАЛЕ 1960-Х ГГ.

Аннотация. В данной статье осуществляется комплексный ретроспективный анализ судебной реформы в РСФСР, реализованной в период с середины 1950-х до начала 1960-х гг. Данные преобразования рассматриваются как детерминированный этап эволюции советской государственно-правовой парадигмы в контексте процессов десталинизации и масштабной трансформации общественно-политического дискурса. В статье последовательно эксплицируются политические, правовые и социокультурные детерминанты реформы. Детально верифицируется нормативно-правовой базис изменений, а также реконструируются ключевые векторы институционального реформирования системы судостроительства. Особый акцент сделан на актуализации правового статуса судей и народных заседателей, а также на качественной трансформации правоприменительной практики в русле доктрины «социалистической законности». По результатам проведенного исследования постулируется тезис об амбивалентном характере проведенных преобразований: при очевидной тенденции к укреплению правопорядка и повышению авторитета судебной власти, сохранялась существенная имманентная зависимость юстиции от партийно-государственного аппарата.

Ключевые слова: судебная реформа, РСФСР, десталинизация, советское правосудие, судостроительство, судебная власть, правовая система 1950–1960-е гг.

FURMAN Felix Pavlovich,
Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social Sciences
of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation

JUDICIAL REFORM IN THE RSFSR IN THE SECOND HALF OF THE 1950S - EARLY 1960S

Annotation. This article provides a comprehensive retrospective analysis of the judicial reform in the RSFSR, implemented during the period from the mid-1950s to the early 1960s. These transformations are examined as a determinate stage in the evolution of the Soviet state-legal paradigm within the context of de-Stalinization and the large-scale transformation of socio-political discourse. The study consistently explicates the political, legal, and socio-cultural determinants of the reform. The author provides a detailed verification of the regulatory and legal framework of these changes and reconstructs the key vectors of the institutional restructuring of the judicial system. Particular emphasis is placed on the actualization of the legal status of judges and lay assessors, as well as the qualitative transformation of law enforcement practices in line with the doctrine of «socialist legality». Based on the results of the study, the author postulates a thesis regarding the ambivalent nature of the implemented transformations: despite an evident trend toward strengthening the rule of law and enhancing the authority of the judiciary, a significant immanent dependence of the justice system on the party-state apparatus persisted.

Key words: judicial reform, RSFSR, de-Stalinization, Soviet justice, judicial system, judicial power, legal system of the 1950s–1960s.

Введение. Хронологические рамки второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. ознаменовали собой принципиально значимый этап в масштабной трансформации советской государственно-правовой системы. Следует констатировать, что процессы десталинизации, инициированные в постсталинский период и получившие мощный импульс после исторического XX съезда КПСС, экспоненциально затронули практически все ключевые сегменты общественной жизни, включая институциональные основы судебной власти.

В данном контексте судебная реформа в РСФСР позиционировалась высшим партийно-государственным руководством не просто как ведомственное преобразование, а как императивное условие упрочения основ социалистической законности. Представляется очевидным, что целью реформы выступала реставрация доверия гражданского общества к судебным институтам и последовательная нивелировка негативных последствий репрессивной парадигмы предшествующего периода. Таким образом, реформирование юстиции стало неотъемлемым элементом процесса либерализации и нормализации правоприменительного пространства в условиях социально-политической «оттепели».

Актуальность данного исследования детерминирована тем обстоятельством, что именно в рассматриваемый период была заложена фундаментальная основа для последующей эволюции советской модели судостроительства. В это время происходила кристаллизация ключевых подходов к диалектическому соотношению правовых институтов и политической конъюнктуры. Особую научно-практическую значимость представляет анализ уникальной исторической попытки глубокой институциональной реновации системы правосудия, осуществлявшейся в рамках существующих ограничений моноцентричной однопартийной системы.

Цель настоящей статьи заключается в осуществлении многоаспектного комплексного анализа сущностного содержания, специфики реализации и долгосрочных результатов судебной реформы в РСФСР во второй половине 1950-х – начале 1960-х гг.

Основной материал. Представляется необходимым констатировать, что детерминация судебной реформы была обусловлена сложной конвергенцией политических, социально-правовых и идеологических факторов. Судебная архитектура РСФСР, сформировавшаяся в период 1930–1940-х гг., к середине столетия в значительной степени нивелировала признаки институцио-

нальной автономности, фактически трансформировавшись в репрессивный инструмент реализации государственной карательной стратегии [7].

В качестве фундаментальных предпосылок, инициировавших процесс реформирования, следует выделить ряд ключевых аспектов:

1. Политико-правовая переоценка. Официальная делегитимизация культа личности и публичное разоблачение системных нарушений принципов социалистической законности;
2. Правовосстановительный процесс. Масштабная реабилитация жертв политических репрессий, потребовавшая тотальной ревизии судебных производств прошлых лет;
3. Декларативно-гуманистический вектор. Провозглашение государственного курса на упрочение правопорядка и расширение сферы юридических гарантий личности;
4. Институциональный кризис доверия. Насущная потребность в реставрации авторитета судебной власти и легитимации судебных органов в восприятии населения.

Немаловажную роль в данном контексте сыграла эволюция правосознания советского общества. Данный процесс характеризовался постепенной эрозией репрессивных паттернов и ростом внимания к формально-юридическим процедурам как гаранту стабильности правовой системы [3].

Процесс реализации судебной реформы характеризовался выраженной этапностью и опирался на разветвленную иерархическую систему нормативно-правовых актов как общесоюзного, так и республиканского значения. В качестве фундаментальной детерминанты преобразований выступили «Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР и союзных республик» 1958 г. Данный акт фактически сформировал унифицированный концептуальный базис для функционирования судебных органов на всем пространстве СССР [6].

В развитие положений общесоюзного законодательства в 1960 г. был принят Закон «О судостроительстве РСФСР», который детально регламентировал институциональную структуру, функциональную компетенцию и процессуальный порядок деятельности судов [5]. При этом следует отметить, что данные законодательные инициативы были направлены на декларирование и нормативное закрепление основополагающих демократических принципов, в числе которых:

- исключительная прерогатива суда в сфере осуществления правосудия;
- принцип транспарентности (гласности) судебного производства;

- институт народного представительства, реализуемый через участие народных заседателей;
- универсальный принцип эгалитаризма (равенства субъектов перед законом и судом).

Вместе с тем, при анализе правовой природы реформы необходимо констатировать наличие внутренней антиномии. Несмотря на формально-правовое провозглашение независимости, нормативный массив того периода имплицитно сохранял приоритет партийно-политического руководства со стороны КПСС. Данное обстоятельство существенным образом лимитировало автономию судебной власти, предопределяя её инструментальный характер в системе органов государственной власти.

Одним из фундаментальных векторов рассматриваемого реформирования выступила комплексная оптимизация институциональной структуры судебных органов [2]. В рамках РСФСР была окончательно сформирована и законодательно закреплена трехуровневая (трехзвенная) децентрализованная система, включающая в себя:

1. Низовая инстанция: народные суды.
2. Среднее звено: краевые, областные и приравненные к ним суды.
3. Высшая инстанция: Верховный Суд РСФСР.

Принципиально важным аспектом десталинизации в правовой сфере стала ликвидация чрезвычайных судебных органов и внесудебных инстанций, которые в предшествующий период выступали основным инструментом репрессивной политики государства.

Параллельно с этим существенной трансформации подверглись институты предметной и территориальной подсудности. Наблюдалось системное перераспределение компетенций между различными уровнями юстиции. В частности, расширение полномочий народных судов по рассмотрению широкого спектра уголовных и гражданских производств позволило реализовать принцип транспарентности и обеспечить большую доступность правосудия для граждан [9].

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что предпринятые меры оказали прогрессивное влияние на состояние правовой системы. Тем не менее, эффективность преобразований была нивелирована рядом деструктивных факторов: острым дефицитом квалифицированных кадров, организационной стагнацией, а также сохраняющейся детерминированностью судебных решений со стороны исполнительной вертикали власти.

В контексте институциональных преобразований существенной трансформации подверглось и правовое положение судейского корпуса. В рамках реформирования была предпринята попытка объективации квалификационных требований к профессиональной подготовке судей, а также расширения системы гарантий их неприкосновенности. Особое внимание законодатель уделил регламентации процедур наделения полномочиями и досрочного прекращения статуса судей [1]. Тем не менее, следует констатировать, что сохранение института выборности в существовавших тогда политических реалиях неизбежно детерминировало зависимость судебных кадров от директив партийных и советских органов власти.

В то же время, отдельного рассмотрения заслуживает статус народных заседателей, чье участие в процессах позиционировалось как фундаментальная репрезентация демократических начал в советском правосудии. Однако, при более детальном анализе правоприменительной практики, обнаруживается существенный разрыв между нормативной декларацией и фактическим положением дел [9]. В частности, следует отметить, что деятельность народных заседателей зачастую носила номинальный (формальный) характер, что нивелировало их реальное влияние на итоговую юридическую квалификацию деяний и процесс принятия судебных решений.

Результаты исследования. Практическая имплементация концептуальных положений судебной реформы в РСФСР на рубеже 1950-х – 1960-х гг. выступила в качестве мощного катализатора фундаментальных трансформаций в отечественной правоприменительной парадигме. Институционализация обновленных принципов судостроительства и расширение системы процессуальных гарантий детерминировали поступательную эрозию репрессивных механизмов правосудия, доминировавших в предшествующий исторический период.

В частности, в рассматриваемый хронологический отрезок в судебной деятельности кристаллизовалась устойчивая тенденция к минимизации удельного веса необоснованных обвинительных вердиктов. Данный феномен был обусловлен не только масштабной ревизией ранее вынесенных судебных решений, но и качественной переориентацией судов на верификацию полноты и релевантности доказательной базы.

Контрапунктом к предшествующей практике выступила заметная экспансия оправдательного дискурса. Ранее маргинализированные оправдательные приговоры обрели статус легитимного

результата состязательного процесса, перестав восприниматься системой как свидетельство профессиональной дисквалификации судьи. Наряду с этим фиксировалось системное усиление надзора за соблюдением императивных процессуальных норм, что выражалось в актуализации принципов гласности и безусловном обеспечении права на защиту. Реакция судебных органов на дефекты предварительного следствия — в форме возвращения дел на доследование и вынесения частных определений — позволяет объективно констатировать вектор на институциональную регенерацию авторитета судебной власти в русле доктрины «социалистической законности».

Тем не менее, комплексный анализ эмпирических данных вынуждает признать, что позитивная динамика блокировалась рядом рецидивных деструктивных характеристик институциональной среды. Пролонгированное политическое доминирование партийной номенклатуры, осуществляемое через механизмы «телефонного права» и прямые директивы, создавало условия для сохранения зависимости юстиции. Устойчивый процессуальный формализм и стагнация механизмов судебного контроля над деятельностью прокуратуры и следствия выступали существенными барьерами для правовой модернизации. Слэдовательно, диалектическое единство указанных факторов позволяет постулировать тезис об амбивалентности и имманентной незавершенности реформы, которая в своей основе носила компромиссный, паллиативный характер.

Выводы. Реализация судебной реформы в РСФСР в хронологических рамках второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. выступает в качестве репрезентативного этапа эволюции советской правовой парадигмы. Данные институциональные преобразования инициировали процессы частичной демократизации судопроизводства, способствовали реставрации доктринальных принципов законности и содействовали существенной актуализации роли судебных органов в общей архитектонике государственного механизма.

Вместе с тем, выявлено, что рассматриваемая реформа обладала ярко выраженным амбивалентным характером. Перманентная партийно-государственная опека над судебной системой создала непреодолимые препятствия для полноценной имплементации принципа независимости судей и классической концепции разделения властей. Таким образом, результаты проведенного исследования позволяют квалифицировать судебную реформу данного периода как значимую, но

незавершенную попытку модернизации советского правосудия, которая была ограничена жесткими рамками существующей административно-командной системы.

Список литературы:

- [1] Биушкина Н.И. Анализ эволюции статуса советских судей (октябрь 1917–1991 гг.) // Юридическая техника. 2024. №18. С.57-62.
- [2] Большакова В.М. Динамика развития советской судебной системы в 1958-1991 гг // Право и государство: теория и практика. 2021. №2. С.60-66
- [3] Гамбарян А.С. Развитие права советскими судьями вопреки закону (*contra legem*) // Судебная власть и уголовный процесс. 2023. №2. С.7-26.
- [4] Мочалин А.Ю. Формирование института следователя в России: историко-правовой анализ становления // Теория и практика общественного развития. 2025. № 7. С.242-247.
- [5] Семенова М.С. К вопросу о понятии и признаках судебной реформы // Образование и право. 2024. №10. С.239-243.
- [6] Семенова М.С. Кодификация уголовно-процессуального законодательства СССР и РСФСР в период проведения судебной реформы 1956-1964 гг. // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2024. Т.1. №3. С.17-27.
- [7] Семенова М.С. Процесс и причины разработки судебной реформы 1956-1964 гг. В РСФСР // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т.1. №3. С.56-68.
- [8] Упоров И.В. Модернизация уголовного судопроизводства в СССР в период хрущевской «оттепели»(середина 1950-1960 гг.) // Евразийское Научное Объединение. 2020. №6. С.213-216.
- [9] Упоров И.В. Реформирование судопроизводства СССР в период «Оттепели» // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. №9. С.243-248.
- [10] Ящук Т.Ф. Форма государства в историко-правовых исследованиях советского периода // Правоприменение. 2021. Т.5. №3. С. 20-33.

References:

- [1] Biyushkina N.I. Analysis of the evolution of the status of Soviet judges (October 1917-1991)// Legal technique. 2024. №18. S.57-62.
- [2] Bolshakova V.M. Dynamics of the development of the Soviet judicial system in 1958-1991//Law and state: theory and practice. 2021. №2. S.60-66
- [3] Gambaryan A.S. Development of law by Soviet judges contrary to the law (*contra legem*) // Judicial power and criminal process. 2023. №2. S.7-26.

[4] Mochalin A.Yu. Formation of the Institute of Investigator in Russia: Historical and Legal Analysis of Formation//Theory and Practice of Social Development. 2025. № 7. P.242-247.

[5] M.S. Semenova. To the question of the concept and signs of judicial reform//Education and law. 2024. №10. P.239-243.

[6] Semenova M.S. Codification of the criminal procedure legislation of the USSR and the RSFSR during the judicial reform of 1956-1964 //Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2024. T.1. №3. S.17-27.

[7] Semenova M.S. Process and reasons for the development of judicial reform 1956-1964 in the

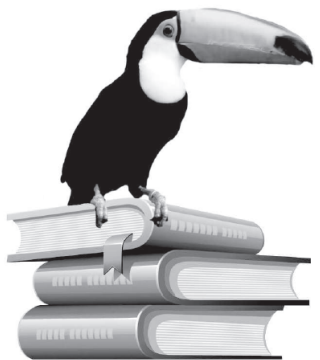
RSFSR//Bulletin of the Volga University named after V.N. Tatishchev. 2023. T.1. №3. S.56-68.

[8] Uporov I.V. Modernization of criminal proceedings in the USSR during the Khrushchev" thaw" (mid-1950-1960)//Eurasian Scientific Association. 2020. №6. P.213-216.

[9] Uporov I.V. Reforming the judicial system of the USSR during the Thaw//International Journal of Humanities and Natural Sciences. 2024. №9. P.243-248.

[10] Yashchuk T.F. Form of the state in historical and legal studies of the Soviet period//Law enforcement. 2021. T.5. №3. S. 20-33.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.